

УДК 392+94(47)

DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-125-132

EDN: UJIQRB

Научная статья

Некоторые особенности решения наследственных споров у балкарцев при участии правления Кабардинского округа во второй половине 60-х годов XIX века

А. Ж. Байчекуева

Научно-образовательный центр
Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. Статья посвящена исследованию некоторых особенностей решения наследственных споров у балкарского населения в Кабардинском окружном правлении и народном суде во второй половине 60-х гг. XIX в. Отмечается роль окружного, участкового и слободского/сельского начальства в решении споров и конфликтов с опорой на нормы обычного права местного населения. Установлено, что источниками споров могли быть разные мнения сторон о толковании традиционных норм их решения, когда одна сторона опиралась на обычаи и традиции, а другая – на зафиксированные в письменном виде и при свидетелях документы. Рассмотрены особенности решения наследственных споров по нормам обычного права балкарцев в посреднических (медиаторских) судах. Сделан вывод, что в условиях введения военно-народного управления на Центральном Кавказе в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. имущественные споры среди представителей балкарского населения региона решались с опорой на нормы обычного права, адаптированные к новой правовой реальности, и при участии представителей окружной и участковой администрации.

Ключевые слова: Кабардинский округ, Терская область, Кабардинский окружной народный суд, балкарцы, обычное право, наследственные отношения

Поступила 28.09.2023, одобрена после рецензирования 02.10.2023, принята к публикации 06.10.2023

Для цитирования. Байчекуева А. Ж. Некоторые особенности решения наследственных споров у балкарцев при участии правления кабардинского округа во второй половине 60-х годов XIX века // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2023. № 5(115). С. 125–132. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-125-132

Original article

Some features of the settlement of hereditary disputes among the balkarians with the participation of the Kabardian district board in the second half of the 60th years of the 19th century

A.Zh. Baichekueva

Scientific and Educational Center
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
360010, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street

Abstract. The article is devoted to the study of some features of resolving hereditary disputes among the Balkarian population in the Kabardian district board and people's court in the second half of the 60th years of the XIX century. Role of the district, areal and rural authorities in resolving disputes and conflicts based on the norms of customary law of the local population. It was established that the sources

of disputes could be different opinions of the parties on the interpretation of traditional norms of their solution, when one side relied on customs and traditions, and the other on documents recorded in writing with witnesses. The peculiarities of the decision of hereditary disputes on the norms of customary law of the Balkars in intermediary (mediator) courts were viewed. It was concluded that under the conditions of the introduction of military-national administration in the Central Caucasus in the late 50th – early 60th of the XIX century property disputes among representatives of the Balkarian population of the region were resolved based on the norms of customary law, adapted to the new legal reality with the help of district and areal authorities.

Keywords: Kabardian district, Terek region, Kabardian district people's court, Balkarians, customary law, hereditary relations

Submitted 28.09.2023,

approved after reviewing 02.10.2023,

accepted for publication 06.10.2023

For citation. Baichekueva A.Zh. Some features of the settlement of hereditary disputes among the balkarians with the participation of the Kabardian district board in the second half of the 60th years of the 19th century. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2023. No. 5(115). Pp. 125–132. DOI: 10.35330/1991-6639-2023-5-115-125-132

ВВЕДЕНИЕ

После введения на Центральном Кавказе военно-народного управления в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. разбирательство имущественных споров у представителей местного населения с опорой на традиционные формы правосудия, сложившиеся еще задолго до начала российского влияния, не прекратилось. Более того, некоторые его элементы практиковались в деятельности учреждений власти разного уровня – окружных и участковых правлений, окружных и участковых народных судов и т.п. При этом в отечественной кавказологии не снижается научный интерес к изучению особенностей функционирования институтов обычного права в сфере регулирования имущественных отношений у народов региона в условиях их включения в политико-правовое пространство Российской империи. В этом плане исследование особенностей решения наследственных споров по обычному праву балкарцев в деятельности Кабардинского окружного правления и народного суда в 1858–1870 гг. (в том числе и когда сторонами конфликта были представители соседних народов) дает возможность глубже изучить вопросы его рецепции и применения в работе официальных властных структур и должностных лиц, механизмы сохранения их регулятивных функций в условиях глубинных социальных преобразований и т.п.

Вопросы исследования особенностей функционирования институтов обычного права балкарцев в 60-е гг. XIX в. и деятельности Кабардинского окружного народного суда затрагивались в трудах Г. К. Азаматова [4], Е. Г. Битовой (Муратовой) [7], И. Л. Бабич [6], Н. С. Доклаева [9], З. А. Яхтанигова [15], Ю. Н. Асанова [5], А. Х. Абазова [1, 2] и некоторых обобщающих работах по истории народов Центрального Кавказа [3, 8, 10, 11, 12, 13]. При этом вопросы регулирования наследственных отношений у балкарского населения региона (в том числе и с участием представителей других народов) в деятельности окружного правления и суда в них не рассматривались, тогда как к настоящему времени отложилось достаточное количество документов для проведения такого исследования. В частности, источниковую базу нашего исследования составила хранящаяся в Управлении Центрального государственного архива архивной службы Кабардино-Балкарской Республики (далее – УЦГА АС КБР) делопроизводственная документация Кабардинского окружного правления и учреждений, с которыми оно взаимодействовало в рамках своих полномочий (Кабардинским окружным народным судом, Нальчикским слободским правлением, Черекским участковым начальником). Основной формой коммуникации этих учреждений,

содержащей сведения по анализируемому вопросу, были рапорта должностных лиц. В них содержались сведения о причинах конфликтов, связанных с решением наследственных споров, о лицах – сторонах разбирательств и их родственных связях, нормах обычного и мусульманского права, по которым они решались, и т.п.

РЕЗУЛЬТАТЫ

В 60-х – начале 70-х гг. XIX в. в деятельности окружного правления и народного суда разбирались споры с участием представителей балкарского населения региона с опорой на их традиционные институты правосудия. С течением времени вырабатывался алгоритм решения таких вопросов, некоторые элементы которого впоследствии применялись при решении типологически схожих конфликтов. Поэтому детальное рассмотрение отдельных конфликтов в рамках научной статьи дает возможность определить их источники, сформировать представления о традиционных социальных регуляторах для конкретной сферы отношений, выявить формы их решения и механизмы достижения компромисса среди спорящих сторон, охарактеризовать роли участников разбирательств и т.п. В этом плане определенный интерес представляет спор о разделе имущества умершего сотника М-ва, возникший в 1865–1871 гг. между наследниками (вдовой и матерью наследователя) [14].

Так, причиной для начала разбирательства послужил отказ вдовы сотника М-ва передать часть имущества матери умершего Ф-т М-вой и другим его родственникам. Факт отказа был отражен в рапорте Кабардинского окружного народного суда начальнику Кабардинского округа 27 мая 1865 г. [14, л. 1]. Разбирательство спора вышло на окружной уровень, т.к. умерший сотник М-в «был по происхождению балкарец» [14, л. 10], состоял на российской военной службе, а «вдова его и вовсе не происходи[ла] из числа жителей Кабардинского округа» [14, л. 10]. Скорее всего, именно поэтому начальник округа распорядился решить дело на основании «существующих» обрядов [14, л. 11].

Важную роль в решении возникшего спора играл начальник Черекского участка Кабардинского округа, т.к. спорный земельный участок располагался в одном из населенных пунктов на подведомственной ему территории. Начальник участка получал от начальника округа обязательные для исполнения распоряжения. В частности, в рапорте от 5 марта 1865 г. ему предписывалось «доставить в суд сведения по делу о спорном имении» [14, л. 2].

Схожие функции в этом процессе выполнял и начальник Нальчикского слободского управления. Он был обязан собирать сведения, имевшие отношение к предмету спора, с населения, проживавшего тогда в Нальчикской слободе. В свою очередь он для исполнения этой обязанности задействовал различные механизмы в рамках своих полномочий. В частности, 25 июня 1865 г. в рапорте начальнику Кабардинского округа он просил обязать окружной народный суд провести ряд допросов «из-под присяги» жителей слободы, имевших отношение к предмету спора. В частности, он просил:

1. Допросить «горского жителя» Ж. Ж-ва и выяснить, являлся ли он должником умершего М-ва по сделке о купле-продаже лошадей, какое количество лошадей и по какой сумме было приобретено, когда именно был уплачен долг, имеются ли свидетели по этому делу и т.п.

2. Получить сведения и доказательства от того же Ж. Ж-ва о том, какие именно земли и за какую сумму были проданы наследодателем, какая именно часть из них являлась родовыми землями М-ва и была ли она получена в свое время умершим по праву духовного завещания.

3. Получить от узденя М. Ж-ва акт, подтверждавший стоимость, за которую наследодатель приобрел у него крепостную служанку, которую в последующем подарил своей матери.

4. Получить из-под присяги показания от У. Ш-ва о том, какая сумма была уплачена М-ву в качестве калыма при выдаче замуж его сестры Н. и сколько было уплачено на приобретение ею одежды. Такую же информацию предполагалось получить и от М. А-ва – супруга Н.;

5. Получить из-под присяги такие же сведения от узденя З. К-ва, жителя аула Анзорова, – супруга другой сестры М-ва – К.

6. Получить из-под присяги у «хуламца» И. Ш-ва показания от том, «действительно ли по показанию вдовы сотницы М...ой ею была куплена совместно с покойным М...вым мельница на р. Нальчик», была ли она приобретена по частям с Ш-вым и в каких долях.

7. Выяснить, какое именно имущество получила в наследство мать М-ва Ф.

8. Опросить свидетелей наследодателя о содержании известного им духовного завещания.

9. Приобщить к материалам спора копию журнального постановления Кабардинского временного суда от 4 июня 1846 года «по делу об удовлетворении М-ва князем К-ным за родовое имение» [14, л. 3 – 4 об.].

Состав наследуемого имения и имущества и список претендентов на наследство были сложными. Так, одним из предполагаемых наследников имущества сотника М-ва был его брат юнкер Г. М-в, который в своем прошении на имя начальника Кабардинского округа отмечал, что в период пребывания их отца в ссылке доверенным управляющим его оставшегося на Центральном Кавказе имения был князь К. К-н. По возвращении его брата М.А. М-ва на родину по решению Кабардинского временного суда с князя К-на было взыскано 200 руб. серебром. Также с прапорщика М. Б-ва за отцовское имение было взыскано 150 руб. и за проданные земли взято 100 руб. серебром, «о чем известно всем жителям балкарского общества» [14, л. 12–12 об.]. При выходе их матери замуж был получен калым в размере 70 руб. серебром. При выходе их сестры замуж за У. Ш-ва сумма калыма составила 500 руб. и были сделаны подарки на 150 руб. (всего 650 руб. серебром). При выходе другой их сестры замуж за малокабардинца К-ва и после его смерти вдова получила часть имения общей стоимостью 400 руб. серебром [14, л. 12–12 об.]. Все это составляло объект наследования и, по мнению юнкера Г. М-ва, должно было быть разделено на 4 части между ним, его умершим братом М-в, сестрой и матерью. Но т.к. умерший М-в в свое время самостоятельно вступил в наследство в полной мере, то в момент возникновения спора его вдова не соглашалась «никому выделить следуемой части имения» [14, л. 12–12 об.].

Вдова наследодателя И. М-ва в объяснении, данном на имя начальника Нальчикского слободского правления, приводила свою оценку сложившейся ситуации. Во-первых, она критично относилась к стоимости и содержанию имущества, описываемого стороной бывшего супруга в качестве наследуемого, и отмечала, что она существенно завышена. Во-вторых, свое право на наследование подтверждала наличием духовного завещания, составленного ее супругом перед смертью в присутствии свидетелей и почти всех родственников мужа. В-третьих, она настаивала на том, что унаследованное ею имущество было благоприобретенным при жизни супруга, а не родовым и доставшимся ему по праву наследования [14, л. 20–24 об.].

На определенном этапе рассмотрения спора у сторон появилось желание передать его на решение модераторского суда. Просьба решить спор посредством модераторского разбирательства была передана сторонами на имя начальника Кабардинского округа [14, л. 34 об.]. Однако по прошествии некоторого времени стало понятно, что истица (мать наследодателя) уклонялась от выбора медиаторов, что существенно затягивало разбира-

тельство. Поэтому в областном руководстве было принято решение возобновить процесс по нормам российского права [14, л. 38]. Позже истица представила Нальчикскому воинскому начальнику кандидатуры двух медиаторов. Однако спустя некоторое время ответчица – вдова М-ва – поменяла решение, отказалась разбирать спор в суде медиаторов и настаивала на возвращении дела на рассмотрение в окружной народный суд [14, л. 60]. Однако позже вдова вновь поменяла решение и согласилась на разбирательство дела в суде медиаторов.

Заседание медиаторского суда по этому спору состоялось 14 сентября 1866 г. Медиаторы заняли сторону ответчицы, т.к. она унаследовала имущество умершего мужа по праву духовного завещания и приняла на себя бремя погашения займов и уплаты долгов умершего мужа [14, л. 85]. Решение было оформлено в письменном виде и заверено подписями медиаторов [14, л. 85]. Ответчица была ознакомлена с делом, о чем на документе была сделана отметка и проставлен отпечаток перста.

Здесь определенный научный интерес представляет и сама процедура решения спора в медиаторском суде. Так, стороны подавали на имя начальника слободского правления прошения о разрешении передать рассмотрение их спора в медиаторском суде. Сведения о кандидатах в медиаторы также поступали начальнику слободского правления. Начальник правления со своей стороны уведомил об этом окружной народный суд и окружное правление. Согласие сторон решить дело в медиаторском суде и принять в качестве обязательного любое его решение оформлялось специальной распиской за подписью заявителя, заверенной присутствовавшими работниками окружного правления и народного суда [14, л. 47]. Медиаторы приглашались на разбирательство путем направления официального письма за подписью начальника нальчикского слободского управления. Интересно, что и площадку для проведения процедуры медиаторского разбирательства предоставляло также слободское правление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сторона истца осталась неудовлетворенной принятым медиаторами решением и несколько раз пыталась оспорить его. Разбирательство спора затянулось во времени и продолжалось вплоть до 1871 г. Сведений о пересмотре решения суда посредников по спору между вдовой и матерью наследодателя М-ва не обнаружено. Поиск документов по делу продолжается. Однако и приведенных материалов достаточно, чтобы установить, что споры, связанные с наследованием имущества и выходявшие за рамки одного народа, подлежали разбирательству в окружном народном суде и находились под контролем окружного начальства. Зачастую в таких случаях источником спора становились разные мнения сторон о толковании традиционных норм их решения, когда (как в рассмотренном случае) одна сторона, мотивируя свое мнение, опиралась на обычаи и традиции, а другая – на зафиксированное в письменном виде и при свидетелях духовное завещание. Важную роль в решении таких споров играли представители окружного, участковых и слободских/сельских правлений: контролировали порядок и ход решения споров, содействовали сбору имеющих отношение к делу сведений, отвечали за коммуникацию участников разбирательства и т.п. При решении дела многие действия проводились с опорой на традиционные институты обычного права балкарского народа: применение клятв-присяг для установления достоверности получаемых сведений, определение долей наследуемого имущества на основе сложившихся обычаев, передача дел на разбирательство суда посредников и т.п. Главным фактором принятия медиаторами решения по спору было надлежаще со-

ставленное в письменном виде и при свидетелях духовное завещание наследодателя, а не устные доводы спорящей стороны о порядке раздела наследственного имущества в равных долях между заинтересованными лицами. Все это еще раз подтверждает, что в условиях введения военно-народного управления на Центральном Кавказе в конце 50-х – начале 60-х гг. XIX в. имущественные споры среди представителей балкарского населения региона решались с опорой на нормы обычного права, адаптированные к новой правовой реальности, и при участии представителей окружной и участковой администрации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Абазов А. Х.* Народы Центрального Кавказа в судебной системе Российской империи в конце XVIII – начале XX в. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2016. 264 с.
2. *Абазов А. Х., Хачеритлов М. Ж.* Традиционные формы решения споров и конфликтов в судебной системе Терской области в последней трети XIX – начале XX в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики // Грамота. 2016. № 6(68). В 2-х ч. Ч. 1. С. 13–16.
3. Адыги: Адыгейцы. Кабардинцы. Черкесы. Шапсуги. Сер.: Народы и культуры / от ред. А. Х. Абазов, А. В. Кушхабиев и др. Москва: Наука, 2022. 870 с.
4. *Азаматов К. Г.* Социально-экономическое положение и обычное право балкарцев в первой половине XIX в. Нальчик: Эльбрус, 1968. 108 с.
5. *Асанов Ю. Н.* Обычно-правовое регулирование сословных отношений в традиционном балкарском обществе // Вестник Института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук. 2015. № 3(26). С. 35–42.
6. *Бабич И. Л.* Соотношение обычного права и шариата в правовой истории кабардинцев и балкарцев // Человек и общество на Кавказе: проблемы правового бытия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ставрополь: Ставропольский государственный аграрный университет, 2002. С. 86–95.
7. *Битова Е. Г.* Социальная история Балкарии XIX в. Нальчик: Эльбрус, 1997. 173 с.
8. Века совместной истории: народы Кабардино-Балкарии в российском цивилизационном процессе (1557–1917 гг.). Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2017. 544 с.
9. *Доклаев Н. С.* Закрепление нормами обычного права сословной структуры карачаевцев и балкарцев в XVIII – первой половине XIX веков // Евразийский юридический журнал. 2012. № 8(51). С. 66–67.
10. История Северного Кавказа: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2017. 282 с.
11. История многовекового содружества: к 450-летию союза и единения народов Кабардино-Балкарии с Россией. Нальчик: Изд. М. и В. Котляровых, 2007. 720 с.
12. Карачаевцы. Балкарцы. Сер.: Народы и культуры / отв. редакторы: М. Д. Каракетов, Х.-М. А. Сабанчиев. Москва: Наука, 2014. 814 с.
13. Россия и народы Северного Кавказа в XVI – середине XIX века: социокультурная дистанция и движение к государственно-политическому единству. Нальчик: Издательский отдел ИГИ КБНЦ РАН, 2018. 268 с.
14. УЦГА АС КБР. Ф. И-2 «Управление Кабардинского округа». Оп. 1. Ед. хр. 746. Т. 1.
15. *Яхтанигов З. А.* Основные противоречия в источниках обычного права балкарцев // Северо-Кавказский юридический вестник. 2009. № 3. С. 46–49.

REFERENCES

1. Abazov A.Kh. *Narody Tsentral'nogo Kavkaza v sudebnoi sisteme Rossiiskoi imperii v kontse XVIII – nachale XX v.* [The peoples of the Central Caucasus in the judicial system of the Russian Empire in the late XVIII – early XX centuries]. Nal'chik: OOO «Pechatnyi dvor», 2016. 264 p. (In Russian)
2. Abazov A.Kh., Khacheritlov M.Zh. *Traditsionnye formy resheniya sporov i konfliktov v sudebnoy sisteme Terskoy oblasti v posledney treti XIX – nachale XX v.* [Traditional forms of resolving disputes and conflicts in the judicial system of the Terek region in the last third of the XIX – early XX centuries.]. In: *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki.* Tambov: Gramota, 2016. No. 6(68). V 2-kh ch. Ch. 1. Pp. 13–16. (In Russian)
3. *Adygi: Adygeytsy. Kabardintsy. Cherkesy. Shapsugi* [Adygi: Adygeas. Kabardians. Circassians. Shapsugs]. Ser.: *Narody i kul'tury.* / ot red. A.Kh. Abazov, A.V. Kushkhabiev i dr. Moscow: Nauka, 2022. 870 p. (In Russian)
4. Azamatov K.G. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie i obychnoe pravo balkartsev v pervoy polovine XIX v.* [The socio-economic situation and customary law of the Balkars in the first half of the XIX century.]. Nal'chik: El'brus, 1968. 108 p. (In Russian)
5. Asanov Yu.N. *Obychno-pravovoe regulirovanie soslovnykh otnosheniy v traditsionnom balkarskom obshchestve* [Usual legal regulation of class relations in traditional Balkarian society]. In: *Vestnik Instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitel'stva Kabardino-Balkarskoy Respubliki i Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk.* 2015. No. 3(26). Pp. 35–42. (In Russian)
6. Babich I.L. *Sootnoshenie obychnogo prava i shariata v pravovoy istorii kabardintsev i balkartsev* [Ratio of customary law and sharia in the legal history of Kabardians and Balkarians]. In: *Chelovek i obshchestvo na Kavkaze: problemy pravovogo bytiya: materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii.* Stavropol': Stavropol'skiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet, 2002. Pp. 86–95. (In Russian)
7. Bitova E.G. *Sotsial'naya istoriya Balkarii XX v.* [The social history of Balkaria of the XIX century.]. Nal'chik: El'brus, 1997. 173 p. (In Russian)
8. *Veka sovместной истории: народы Kabardino-Balkarii v rossiyskom tsivilizatsionnom protsesse (1557–1917 gg.)* [Centuries of joint history: the peoples of Kabardino-Balkaria in the Russian civilizational process (1557–1917)]. Nal'chik: Izdatel'skiy otdel IGI KBNTs RAN, 2017. 544 p. (In Russian)
9. Doklaev N.S. *Zakreplenie normami obychnogo prava soslovnoy struktury karachaevtsev i balkartsev v XVIII – pervoy polovine XIX vekov* [Consolidation by customary law of the estate structure of Karachai and Balkars in the XVIII – first half of the XIX centuries]. In: *Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal.* 2012. No. 8(51). Pp. 66–67. (In Russian)
10. *Istoriya Severnogo Kavkaza: uchebnoe posobie* [History of the North Caucasus: a textbook]. Rostov-na-Donu: Yuzhnyy federal'nyy universitet, 2017. 282 p. (In Russian)
11. *Istoriya mnogovekovogo sodruzhestva: k 450-letiyu soyuza i edineniya narodov Kabardino-Balkarii s Rossiey* [The history of the centuries-old commonwealth: to the 450th anniversary of the union and unity of the peoples of Kabardino-Balkaria with Russia]. Nal'chik: izd. M. i V. Kotlyarovykh, 2007. 720 p. (In Russian)
12. *Karachaevtsy. Balkartsy* [Karachais. Balkars]. Ser.: *Narody i kul'tury* / otv. redaktory: M.D. Karaketov, Kh.-M.A. Sabanchiev. Moscow: Nauka, 2014. 814 p. (In Russian)

13. *Rossiya i narody Severnogo Kavkaza v XVI – seredine XIX veka: sotsiokul'turnaya distantiya i dvizhenie k gosudarstvenno-politicheskomu edinstvu* [Russia and the peoples of the North Caucasus in the XVI – mid-XIX centuries: sociocultural distance and movement towards state-political unity]. Nal'chik: Izdatel'skiy otdel IGI KBNTs RAN, 2018. 268 p. (In Russian)

14. UTsGA AS KBR. F. I-2 «*Upravlenie Kabardinskogo okruga*» [Kabardian District Administration]. Op. 1. Ed. khr. 746. T. 1. (In Russian)

15. Yakhtanigov Z.A. *Osnovnye protivorechiya v istochnikakh obychnogo prava balkartsev* [Main contradictions in sources of customary law of Balkars]. In: Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik. 2009. No. 3. Pp. 46–49. (In Russian)

Информация об авторе

Байчекуева Азинат Жамаловна, аспирант, Научно-образовательный центр Кабардино-Балкарского научного центра РАН;

360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;

baychekueva88@mail.ru

Information about the author

Baichekueva Azinat Zhamalovna, postgraduate student, Scientific and Educational Center of Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

360000, Russia, Nalchik, 2 Balkarov street;

baychekueva88@mail.ru